

Духовно-нравственные корни педагогической системы профессора С.А. Рачинского

Spiritual and moral ideas of the pedagogical system of professor S.A. Rachinsky

УДК 37.00

DOI: 10.12737/2500-3305-2024-9-3-41-46

Жаров С.В.

Канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры методики преподавания естественно-математических дисциплин в начальной школе Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского, г. Ярославль

Zharov S.V.

Candidate of physics and mathematics sciences, associate professor of Department of Methods of Teaching of Natural and Mathematical Disciplines in Elementary School, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl

Аннотация

В статье рассмотрено разнообразие педагогических подходов к образованию школьников в деле создания «общежительной» школы с привлечением христианских направлений воспитания подрастающего поколения в педагогической системе известного ученого-методиста профессора Сергея Александровича Рачинского в его построенной школе. Его методические установки постоянно сочетались с решением задач нравственного воспитания школьников для формирования христианского мировоззрения к окружающему миру.

Ключевые слова: духовное воспитание, педагогика, русская школа, церковно-славянский язык, арифметика.

Abstract

The article examines the variety of pedagogical approaches to the education of schoolchildren in the creation of a “dormitory” school with the involvement of Christian directions in the education of the younger generation in the pedagogical system of the famous methodologist Professor Sergei Aleksandrovich Rachinsky in his built school by himself. His methodological guidelines were constantly combined with solving of the problems of moral education of schoolchildren to form a Christian worldview towards the world around him.

Keywords: spiritual education, pedagogy, Russian school, Church Slavonic language, arithmetic.

Сегодня не многим из педагогов известно имя Сергея Александровича Рачинского. А между тем, по отзывам его современников, это имя мирового значения. Он никогда не являлся переводчиком идеалов западноевропейского обучения, а был творцом самобытных русских образцов классического просвещения, причем просвещения разностороннего. Его дидактические установки постоянно сочетались с решением задач воспитания школьников.

Сергей Александрович Рачинский (2 мая 1833 - 2 мая 1902 г.) - российский учёный, педагог, просветитель, профессор Московского университета, ботаник и математик, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по отделению русского языка и словесности. В 2023 г. исполнилось 190 лет со дня его рождения.

Известный ученый, профессор Московского университета, доктор ботаники, талантливый журналист, писатель и общественный деятель, своей научной карьере предпочел работу в сельской школе. Как произошло, что С.А. Рачинский из центра высшего образования уехал в

провинцию преподавать математику в начальной школе? Много ли знаем мы об этом человеке? Между тем жизнь С.А. Рачинского — это настоящий подвиг, яркий пример бескорыстия, любви и преданности делу воспитания и обучения детей.

Сергей Александрович Рачинский родился 2 мая 1833 г. в родовом поместье Татеево Бельского уезда Смоленской области. Здесь, в окружении прекрасных лесов и полей, в старинной русской усадьбе проходило детство будущего ученого и великого педагога. Атмосфера родительского дома была наполнена музыкой, поэзией, высоким искусством. В усадьбу часто съезжались известные поэты, музыканты и художники. Сергей Александрович с детства любил природу, простоту и искренность деревенской жизни. В ее размеренном покое он всегда находил силы для творческого вдохновения, осознания себя человеком, близким к природе и людям. Надо сразу сказать, что Сергей Александрович Рачинский был племянником известного в то время русского поэта Евгения Баратынского, сыном его сестры Варвары Абрамовны, и это сказалось на его общении с известными людьми. Потомки поэта постоянно поддерживали тесные связи со своими родственниками, общались с ними, вели переписку.

Беседуя с Рачинским, современники испытывали от его беседы какое-то душевное спокойствие, внутреннюю теплоту, подъем, как будто в тебя невидимо вливается новая живительная сила. Будучи сам глубоко верующим человеком, Сергей Александрович и в других зажигал чистый светильник искренней веры и любви к Богу и к ближнему.

Каждое лето в Татеево собиралось много гостей, почитателей и бывших учеников Сергея Александровича, а среди них и такие выдающиеся личности, как историк князь С.Д. Шереметев, философ В.В. Розанов и даже сам владыка, будущий равноапостольный святитель Николай Японский (Касаткин), Начальник миссии Русской православной церкви в Японии, основатель множества православных духовных училищ, библиотек, больниц и братств среди островного населения, земляк С.А. Рачинского.

Надо отметить, что и в московском доме Рачинских на Малой Дмитровке собирались многие известные люди того времени. Бывал здесь и Петр Ильич Чайковский, Рачинский был знаком и с Николаем Рубинштейном. Любовь к музыке, высокая человеческая культура, простота и искренность Сергея Александровича влекли к нему П.И. Чайковского. Ученый-ботаник написал либретто для опер Чайковского «Мандрагора» и «Раймонд Люлий». А композитор в свою очередь ввел в фантастическую оперу «Мандрагора» музыку Рачинского «Хор цветов и насекомых».

Таким образом, именно любовь к природе и человеку привела 15-летнего Сергея сначала на медицинский факультет Московского университета, а впоследствии он перевелся на естественное отделение физико-математического факультета, которое блестяще закончил в 1853 г. со степенью кандидата, а в 1866 г. он защитил докторскую диссертацию с присвоением звания доктора ботаники. С 1858 г. он — профессор Московского университета. С.А. Рачинский много занимается научной и преподавательской деятельностью.

В 1872 г. Сергей Александрович на пике карьеры покидает кафедру Московского университета и возвращается в родной дом в Татеево, где становится простым сельским учителем. Что же привело его к детям? Неудовлетворенность научной карьерой? Но он в то время был известен и в России, и в Европе. Стремление быть ближе к природе? На эти вопросы уже никто не ответит, но случайное присутствие на уроке арифметики в местной школе изменило его судьбу. Неизвестно, сколько потеряла наука с его уходом, но Россия приобрела в его лице великого педагога.

Его близкий друг и выпускник этой школы в Татеево Николай Михайлович Горбов пишет: «В селе была школа самого обыкновенного типа. Сергей Александрович раз туда случайно попал на урок арифметики, показавшийся ему необычайно скучным, попробовал сам дать урок, стараясь сделать его более интересным и жизненным, и этим определилась вся его дальнейшая судьба. В 1875 году было построено прекрасное школьное здание... и сам он переселился в него, сделавшись учителем» [2, с.10].

Этой деятельности Рачинский посвятил всю свою оставшуюся жизнь и ею обессмертил своё имя, вписав его в историю русской педагогики.

Школа становится его домом, а дети – его семьей. На собственные деньги им было построено прекрасное по тем временам двухэтажное школьное здание, где он выделил для себя две маленькие комнатки и переселился из своего дома. По словам Н.М. Горбова, последователя С.А. Рачинского, лишь утром уходил он в свой, как сам называл, «барский дом» поздороваться с родными и выпить чашку кофе, а все остальное время было посвящено школе.

В 1880 г. С.А. Рачинский писал в Петербург обер-прокурору Святейшего Синода (1890-1905 гг.), известному государственному деятелю К.П. Победоносцеву: «То, что я делаю, превышает мои денежные средства. Для того, чтобы продолжать (а остановиться невозможно - столько нависло на мне человеческих существований) - нужно отказаться на всю жизнь от личных издержек - одеться крестьянином, перейти на крестьянскую пищу. Через несколько лет будет поздно - приближается старость. В нравственном отношении это тоже необходимо. Нужно завоевать себе право читать Евангелие детям, не краснея за себя» [3].

В своих «Заметках о сельской школе» Рачинский пишет: «И потому наша школа должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, прежде всего,- школой христианского учения и добрых нравов, школой христианской жизни под руководством пастырей Церкви» [1, с.247].

Обер-прокурор Священного Синода К.П. Победоносцев пишет императору Александру III о С.А. Рачинском, как о «почтенном человеке, который, оставив профессорство в Московском университете, уехал на житье в свое имение, в самой отдаленной лесной глуши Бельского уезда Смоленской губернии, и живет там безвыездно вот уже более 14 лет, работая с утра до ночи для пользы народной. Он вдохнул совсем новую жизнь в целое поколение крестьян, сидевших во тьме кромешной, стал поистине благодетелем целой местности, основал и ведет, с помощью 4 священников, 5 народных школ, которые представляют теперь образец для всей земли. Это человек замечательный. Все, что у него есть, и все средства своего имения он отдает до копейки на это дело, ограничив свои потребности до последней степени» [3, с.20-23].

В другом письме царю Александру III К.П. Победоносцев высоко оценивал деятельность С.А. Рачинского: «...какие есть люди, работающие в темных углах с бодростью духа и с верою в успех, делающие великие дела в малом кругу своём» [3, с.361].

С.А. Рачинский впервые в России построил такую школу, в которой ученики не только учились, но и жили. Он сам называл свою школу «сельской школой с общежитием». В 70-80-е годы школа Татево была трех-четырёхлетней. Обучалось сначала 20 мальчиков, а потом число дошло до 70. Впоследствии она была преобразована в школу с повышенным уровнем преподавания.

Надо отметить, что в школе также готовили учителей для начальных школ. В ней изучались Закон Божий, русский язык и словесность, арифметика с элементами алгебры, геометрия с элементами геодезии и черчения, физика, естествознание, отечественная история и церковно-славянский язык. Для будущих учителей читался курс педагогики, который Рачинский называл «школой грамоты». Он подготовил для работы в сельских школах более 60 учителей. Для своего времени появилась методика взаимного обучения.

Особую заботу Сергей Александрович проявлял к одаренным детям. Он отбирал самых талантливых учеников для продолжения обучения в учительских семинариях, в художественных училищах, сам оплачивал их учебу. Специально для одаренных детей были добавлены курсы рисования, музыки и пения. В собственном имении он устроил комнату для иконописи и живописи. Кстати говоря, часть дома Рачинский сдавал в аренду и тратил все деньги на школьные нужды.

Многие ученики Сергея Александровича закончили учительские семинарии и институты, стали народными учителями, продолжая сеять «разумное, доброе, вечное». Благодаря его помощи получили дальнейшее образование такие талантливые художники, как Тит Никонов, Иван Петерсон, Николай Богданов-Бельский. Например, Т. Никонов окончил школу художеств и стал портретистом. Позднее С.А. Рачинский направил учиться И. Петерсона в иконописную мастерскую в Троице-Сергиеву лавру, который впоследствии сам стал преподава-

телем иконописи. К Богданову-Бельскому Сергей Александрович относился, как к родному сыну. Именно Рачинский распознал в пастушке, сыне одинокой батрачки, яркий талант художника. Для Н.П. Богданова-Бельского в доме Рачинских была устроена мастерская. Кто не знает таких полотен живописца, как «У дверей школы», «Устный счет», «Сочинение», «Ученицы», «Новички» и др. Прототипами написанных героев стали ученики и учителя Татевской школы.

Среди выпускников школы были многие представители духовенства. Последнее было связано еще и с тем, что С.А. Рачинский состоял в постоянной переписке со своим земляком, главой православной миссии в Японии, ныне прославленным равноапостольным святителем Николаем (Касаткиным) - архиепископом Японским. Просветитель Японии настолько высоко ценил педагогический опыт С.А. Рачинского, что ежегодно направлял к нему воспитанников японских миссионерских школ и выпускников Санкт-Петербургской семинарии на обучение в Татев, придавая большое значение работе не только по их образованию, но и воспитанию, чтобы впоследствии на родине создавать подобные духовные училища. Есть сведения о том, что С.А. Рачинский даже был крестным отцом нескольких японцев.

С уверенностью можно сказать, что Сергей Александрович Рачинский имел вполне определенное влияние на развитие Русской Духовной Миссии в Японии, в частности, на создание и развитие в далекой стране духовного образования по образу школы С.А. Рачинского.

На протяжении своей деятельности С.А. Рачинский построил свыше 20 земских школ, 4 из которых содержал полностью (в дальнейшем их число стало около 40). Он составил проект всеобщего народного образования, принятый за основу школьного строительства в Смоленской губернии. Опыт работы своих школ С.А. Рачинский обобщил в книге "Сельская школа"[1], по выходе которой в 1891 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук по отделению русского языка и словесности. Материалы, рассказывающие о достижениях этих школ, были представлены и высоко оценены на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде (1896 г.) и Всемирной парижской выставке (1900 г.). По их образцу были созданы многие школы в России и в Европе.

Буквально за десятилетие количество народных школ Смоленской губернии выросло до 30, одна из таких школ была устроена для девочек, дополнительно там изучалось *рукоделие и ткацкое дело*. С.А. Рачинский позднее первым в своем уезде открыл школы для девочек, ввел совместное обучение девочек с мальчиками. Это объясняется взглядами педагога на роль женщины-матери в семейном воспитании детей. Он считал, что только образованная мать способна сформировать в детях жизненно необходимые навыки. Матери у русского народа отводилась огромная роль в нравственном воспитании детей.

В своих «Заметках о сельской школе» Рачинский пишет, что в сельских школах «необходимо обучение тем мастерствам, которые имеют прямое отношение к земледелию (плотничьему, столярному, кузнечному, слесарному, гончарному)» [1, с.10-15].

С.А. Рачинский был убежденным сторонником классического образования. И вот для народной сельской школы он предложил такую систему классического образования, где ее задачей ставилось формальное развитие ума с помощью двух средств – языков (церковнославянского и русского) и математики (арифметики целых чисел). Далее этого он не шел, но предполагал, что при благоприятном стечении обстоятельств можно расширить эту программу введением дробей, элементарной геометрии, географии, отечественной истории и начатков экспериментальной физики.

Особое значение Сергей Александрович придавал устному счету. Он даже написал специальный учебник «1001 задача для умственного счета», вышедший при его жизни тремя изданиями. В дальнейшем публикуются еще две заметки – «Арифметические забавы» о мало известных свойствах делимости натуральных чисел и «Геометрические забавы» о составлении орнаментов из известных многоугольников.

Что касается взглядов на программы и приемы преподавания, то здесь уместно указать, что С.А. Рачинский не придавал значения различным усовершенствованным, особо выработанным приемам. Он требовал, чтобы учителя сами хорошо знали то, чему они должны обу-

чать, а далее полагал, что чем проще они будут излагать - тем лучше, лишь бы учили усердно.

В своих воспоминаниях Н.М. Горбов подчеркивает: «Но главное в программе Татевской школы — ее *воспитательная сторона*. Все, что может содействовать развитию искренней религиозности и притом церковной, все, что может внести церковный элемент в самый обиход школы, — все это должно быть предметом самого заботливого внимания со стороны педагогов. Во главе должно стоять тщательное научение Закону Божию. С ним должно быть связано подробное изучение Священного Писания. Это — в пределах учебных занятий» [2, с.41].

В своей школе С.А. Рачинский нашел свое счастье. В одном из писем своему другу Н.М. Горбову он пишет: «согласитесь, что то, что происходит в Татеве, в сущности, совершается в некоем четвертом измерении нравственного мира... А ведь, право, без этого четвертого измерения мир неполон, и возможность человеческих отношений между нами и вами – и разными Митями и Ванями – такое сокровище, которым стоило поделиться с другими...» [2, с.15-20].

Режим дня в школе был практически один и тот же с небольшими изменениями по необходимости: подъем в шесть утра, утреннее правило, приборка, завтрак, и в 8 утра начало занятий до 12 дня, далее перерыв на обед, с двух до четырех опять уроки. Следует отметить, что в перерывах ученики всегда помогали по хозяйству и летом, и зимой, а в шесть вечера были спевки (уроки пения), сам Сергей Александрович объяснял чтения Евангелия и далее устный счет. В 8 вечера ужин, вечернее правило и отбой. В воскресные дни ученики присутствовали на Божественной Литургии в местном храме, а вечером в субботу на службе успевающие ребята помогали читать Псалтирь.

Все добрые нравы в человеке и в обществе – это результат окружения человека, среды воспитания, этому учит не классные уроки, а люди и жизнь. С.А. Рачинский выступает против самой идеи равенства умственных и духовно-нравственных качеств человеческой личности. Это значит, что образование и воспитание должно стремиться к раскрытию личностных, индивидуальных способностей каждого ребенка. В одном из писем С.А. Рачинскому Л.Н. Толстой тревожится, «как бы не просмотреть Ломоносова, Пушкина, Глинку, Остроградского». Каждый человек в педагогической концепции татевского педагога является индивидуальностью. Эта мысль о духовно-нравственном самосовершенствовании личности нашла прямое выражение во все практики школьного дела самого С.А. Рачинского.

Гениальность С.А. Рачинского проявилась в том, что он не просто почувствовал и понял потребность народа в такой школе, он создал ее практически и показал ее возможность.

14 мая 1899 г. Император Николай II писал в Высочайшем рескрипте на имя Сергея Рачинского: «Школы, вами основанные и руководимые, состоят в числе церковно-приходских, стали питомником в том же духе воспитанных деятелей, училищем труда, трезвости и добрых нравов и живым образцом для всех подобных учреждений. Близкая сердцу Моему забота о народном образовании, коему вы достойно служите, побуждает Меня изъявить вам искреннюю Мою признательность. Пребываю к вам благосклонный Николай».

Литературное наследие С.А. Рачинского невелико по объему. Он сначала печатал статьи в журналах «Русь», «Русский вестник», «Русское обозрение», «Народное образование» и др. В 1891 г. разрозненные статьи по рекомендации К.П. Победоносцева были собраны и изданы отдельной книгой под названием "Сельская школа", которая выходила в девяностые годы четырежды. В 1902 г. выходит уже пятое полное издание книги [4]. Все программы народной (начальной) школы были изложены в этом сборнике.

С.А. Рачинский опубликовал целый ряд педагогических статей: «Начальная школа и сельское хозяйство» (1896 г.), «Школьное цветоводство» (1896 г.), «Церковная школа» (1895), «Чтение Псалтири в начальной школе» (1896), «Школы летом» (1898 г.), "Заикание и церковно-славянское чтение" (1898 г.), «1001 задача для умственного счета» (1891), «Арифметические забавы» (1900 г.), «Геометрические забавы» (1901) и др. В 1899 году был издан уникальный "Татевский сборник", где впервые были опубликованы материалы его

дяди, русского поэта Е.А. Баратынского, письма к И.В. Киреевскому, «Детские стихотворения», письма В.А. Жуковского, письма Н.И. Пирогова и др.

Современные педагоги говорят о лежащей в основе социальной работы и социальной педагогики философии *спасения*, подразумевая под спасением избавление человека от неблагоприятных условий его земной жизни, ставя целью социальной педагогики обучение умениям и навыкам социальной жизни, постоянному цифровому усовершенствованию. К сожалению, все социальные педагоги прошлого и настоящего времени забыли, что социальная педагогика существует уже более 2000 лет в Училище благочестия – Церкви Христовой. В своей небольшой татевской школе Сергей Александрович Рачинский попытался устроить такую школу «христианского учения и добрых нравов».

В заключение можно процитировать письмо С.А. Рачинскому от 18 марта 1901 г., где святитель Николай Японский пишет: «Боже! Как подумаешь, что за необъятное значение имеет сельская школа! Велика и обширна Россия: шестую часть света занимает она, и на каждом клочке ее, 3–4 квадратных верстах, водятся вот такие бриллианты, какие открыты Татевской школой и отшлифованы в виде художников, священнослужителей, учителей и т.п. Будь Россия покрыта сетью школ, подобных Татевской, как заблестала бы она в мире!».

Кто он, Сергей Александрович Рачинский? Ученый, художник, учитель? Наверное и тот, и другой, и третий. А главное — человек, самым высоким предназначением которого было любить Бога, детей и свое дело.

Литература

1. Рачинский С.А. Сельская школа: сб. статей. Москва: Типография М.Г.Волчанинова, 1891.- 218 с.
2. Горбов Н.М. С.А.Рачинский. Общество ревнителей русского истор. просвещения в память императора Александра III.-СПб.,1903.- 46 с.
3. Победоносцев К.П. Письма к Александру III/ <http://www.rus-sky.com/history/library/pobed1.htm#>.
4. Рачинский С.А. Сельская школа: сб. статей. С.-Петербург: Синодальная типография, Изд. 5-е, 1902.- 372 с.